

Ся Сяосяо, играя роль «доброго полицейского», заявил:

— Я действительно хочу пойти. Если тебя обманут, и тебе некуда будет плакать, я хотя бы смогу тебя остановить, прежде чем ты прыгнешь в реку.

Жань Цин ругнул его:

— Пошёл вон.

Мао Фэй, в свою очередь, сыграл роль «злого полицейского»:

— Я тоже пойду. Если тебя не обманут, и Чжэньчжэнь действительно окажется милой и красивой, я буду стоять под окном и считать, сколько времени ты с ней проведешь.

Жань Цин рассмеялся от злости:

— Ну, держитесь, вечером на связи я расскажу о вас обоих.

Мао Фэй ещё не играл с легендарной Чжэньчжэнь, и его сердце наполнилось ожиданием. Он добавил:

— И как ты собираешься на нас жаловаться?

Ся Сяосяо подумал о том же и начал изображать:

— Чжэньчжэнь, ты готова провести со мной весь вечер?

Мао Фэй не смог сдержать смеха и подшутил:

— Братишка Цин, я готов. Не переживай, спи себе спокойно, а я буду кричать рядом всю ночь, чтобы ты выглядел круто.

Ся Сяосяо чуть не заржал, как свинья. Жань Цин, охваченный стыдом и гневом, ругал его, а затем резким движением сбросил с себя фальшивого Мао.

Ся Сяосяо действительно чуть не заржал, как осёл.

Ужин они съели в столовой, чтобы не нести запах еды в общежитие и не встретить Чжуан Цяна. Эх, молодёжь, вечно злятся, не боясь заработать гипертонию.

Когда они уже подошли к общежитию, зазвонил мобильный телефон.

Мао Фэй, стоя под деревом, помахал рукой, чтобы они шли вперёд, а затем ответил на звонок. Ещё не сказав ни слова, он уже начал глупо улыбаться.

Чжуан Чжоу сказал:

— Фэйфэй.

Мао Фэй улыбнулся ещё глупее. Если другие размышляют, уткнувшись в стену, он размышлял, уткнувшись в дерево:

— Ну, ты видел, что я тебе отправил?

— Раньше я был за рулём, только что приехал домой, — мягко рассмеялся Чжуан Чжоу. —

Только что увидел. Откуда это?

— Сначала скажи, красиво? Все говорят, что красиво, мне тоже нравится. А тебе как?

— Да, красиво.

Мао Фэй, царапая кору дерева, настаивал:

— Насколько красиво?

С другой стороны телефона послышался звук открывающегося окна. Чжуан Чжоу сказал:

— Хочу забрать тебя домой.

В телефоне повисла напряжённая тишина.

Мао Фэй упёрся лбом в дерево, счастливый, словно готовый вернуться к своим предкам и начать грызть кору.

— Я купил это, чтобы позлить Чжуан Цяна, — сказал он, голос его был полон радости. — Он сказал, что мужчина, одевающийся как женщина, — это отвратительно. Я решил довести его до бешенства. Угадай, как он отреагировал, когда увидел меня сегодня?

Чжуан Чжоу усмехнулся:

— Наверное, его не стошнило.

— Он убежал. Сначала застыл, как статуя, а потом, ни с кем не разговаривая, убежал, — самодовольно сказал Мао Фэй. — Либо он был в ярости, либо я его ошеломил своей красотой.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Раньше в салоне красоты я встречал такого клиента. Он сопровождал свою жену на процедуры и был очень недоволен. Когда наши косметологи предложили ему попробовать, он даже рассердился, считая это абсурдом.

Мао Фэй уверенно сказал:

— Наверное, он потом передумал, да? Попробовал и понял, что это классно, а потом оформил членство и стал ходить чаще своей жены?

— Что-то вроде того. Он даже купил пакет услуг и раздал его сотрудникам своей компании в качестве бонуса.

— Ах, звучит, как будто он довольно милый. Надеюсь, Чжуан Цян будет таким же. Пусть перестанет строить из себя начальника и командовать нами, это так раздражает. Хотя сегодня, когда он кричал на меня, это было скорее в сердцах. Он сказал, что я всё время ночью не дома, и спросил, не собираюсь ли я переехать к двоюродному брату. И он угадал.

Чжуан Чжоу, опёршись на подоконник и играя с лепестками, спросил:

— Двоюродный брат?

— Я же пою в МОМО, — объяснил Мао Фэй. — Чтобы скрыть это от Чжуан Цяна, мы с Жань

Цином и Сяосяо договорились говорить, что я у двоюродного брата. Только теперь Жань Цин немного запутался и думает, что у меня роман с двоюродным братом. Я решил, что это забавное недоразумение, и пусть думает так дальше.

Чжуан Чжоу рассмеялся, но затем вернулся к главному:

— Так он угадал?

Мао Фэй украдкой сладко улыбнулся:

— Разве нет? Ты же сам спросил, не хочу ли я жить с тобой. Хотя пока это невозможно, нужно подождать. Сейчас март, а к июню, когда вернётся учитель Сун, всё уладится.

Чжуан Чжоу улыбнулся:

— Да.

Снова повисла напряжённая тишина.

Лоб начал болеть от давления, на нём остались следы. Мао Фэй потрогал его пальцами, массируя, и пробормотал:

— Я так много говорю. Я слишком много говорю? Раньше все жаловались, что я болтлив... Может, ты сбежишь ещё до того, как вернётся учитель Сун, потому что я тебя замучаю?

— Куда я сбегу?

— В никуда.

Чжуан Чжоу тихо рассмеялся:

— Глупыш.

Мао Фэй проигнорировал его, но в душе надеялся, что тот скажет ещё что-нибудь.

— Не буду жаловаться. Как я могу жаловаться? Раньше...

Раньше он мечтал услышать его голос, но не мог.

Чжуан Чжоу замолчал, переведя взгляд с лепестков на темнеющее небо:

— Фэйфэй, что будешь делать вечером?

— Будем играть в игру с объектом интернет-романа Жань Цина. Мы вчетвером пойдём бить монстров. А что? Неужели хочешь прийти?

— Тогда потерплю. Короткая разлука — как новая свадьба.

Мао Фэй, дёргая края своего платья, не знал, как выразить свою радость:

— Я так счастлив. Стою сейчас у общежития, как будто танцую янгэ. Ты будешь всегда так обо мне заботиться?

Чжуан Чжоу вздохнул:

— Буду. Боюсь, что если ты узнаешь, как сильно я о тебе думаю, то убежишь.

— Глупости. Ты же не собираешься меня убивать, зачем мне убегать?

Мао Фэй услышал тихий смешок.

Он сжал губы и тоже сказал что-то нежное:

— Куда я убегу? Я скорее побегу к тебе.

К сожалению, хотя они договорились выйти в сеть ровно в семь, Чжэньчжэнь внезапно занялась делами — она пошла шоппинг с подругой, которая только что рассталась с парнем, — и встреча перенеслась на девять часов.

Мао Фэй, размахивая широкими рукавами, предложил сыграть несколько раундов вдвоём. К сожалению, удача была не на их стороне, и каждый раз они попадали в команду с неумелыми игроками, которых Жань Цин и Сяосяо безжалостно уничтожали.

Мао Фэй разозлился:

— Я вас разлучу!

Но это не помогло. Они специально не давали ему выиграть: сначала Жань Цин играл с ним и поддавался, затем Сяосяо присоединился к нему и тянул команду вниз. Мао Фэй был так зол, что готов был пуститься в пляс:

— Вы оба просто ужасны! Вы хуже, чем пара, которая всегда вместе!

Жань Цин, сидя, скрестив ноги, сказал:

— Есть, спать и дразнить Фэйфэя — вот и все наши радости в 214-й комнате.

Мао Фэй ударил по клавиатуре:

— Всё, скоро всё закончится. Завтра я съезжаю!

— Куда? К двоюродному брату? — Сяосяо поднял бровь, пытаясь выведать подробности. — У него же так далеко, тебе придётся вставать в шесть утра, чтобы успеть на занятия?

— Это МОМО, а не его дом. Дом недалеко, пешком двадцать минут, как раз хватит времени, чтобы съесть два баоцзы.

Жань Цин, видя, как глупо выглядит влюблённый Мао Фэй, не удержался:

— Где же ты будешь жить?

Мао Фэй, не скрывая своей радости от того, что нашёл богатого покровителя, выпалил:

— На Звёздной равнине.

Сяосяо тут же показал ему большой палец вверх.

Жань Цин был более озабочен:

— Он взрослый человек, да ещё и богатый. Фэй, тебе действительно нужно быть осторожным и

сохранять трезвый ум!

Мао Фэй кивнул, забыв о злости от проигрыша, и с радостью отправил Чжуан Чжоу сообщение: [Vпоцелуй].

Чжуан Чжоу ответил мгновенно:

— Закончил играть?

Фэйфэй: Нет, просто говорили о тебе, [Vпоцелуй].

ZZ: Да?

Фэйфэй: Я разлучил пару, и они объединились против меня. В гневе я заявил, что съезжаю.

ZZ: Приезжай.

Он был слишком краток.

Мао Фэй надул губы, слегка недовольный, но это была привычная манера Чжуан Чжоу. Когда он однажды, в состоянии опьянения, принял его за гадателя, то отправил ему целую кучу сообщений, но получил лишь несколько слов в ответ.

Мао Фэй быстро смирился. Чжуан Чжоу не жаловался на его болтовню, так почему он должен жаловаться на его краткость? Тем более он не был молчаливым, просто не любил печатать.

Фэйфэй: Не приеду, просто угрожал. Я всё ещё привязан к ним.

Хотя слова были красивыми, мысли его были совсем другими. Злость от проигрыша снова вспыхнула, и он спросил:

— Могу ли я злоупотребить своей властью и попросить тебя вызывать их на уроках?

ZZ: Как попросишь?

Фэйфэй: [Кот машет хвостом.gif]

ZZ: Не получится.

Фэйфэй: [Поздравляю, удачи и богатства]

ZZ: Не сработает.

Мао Фэй задумался на мгновение. Ну что ж, придётся пойти на эротическую сделку:

— Костюм зайки!

И это сработало.

ZZ: Хорошо, в следующий раз вызову.

Фэйфэй: [Vпоцелуй]*3